

## Глава 6

### Начало знания

Объяснив за несколько минут, почему я задержался, я поведал Элизабет подробности своего разговора с Джоном.

— Я не знаю..., — сказала она. — В это весьма трудно поверить. Я думаю, что иногда ты слегка чересчур страстно желаешь верить в некоторые странные вещи, в которые ты лезешь. Я имею в виду — посмотри на это с моей точки зрения. В первый момент этот человек был просто звонарём Армии Спасения, а в следующую минуту он уже заставил тебя поверить, что он — апостол Иоанн со времени Христа. Ты попросил меня никому не рассказывать об этом. Ты не должен беспокоиться об этом. Боюсь, если я расскажу, то они тебя упекут. Тогда некому будет заботиться обо мне в эти мои последние месяцы на этой Земле.

— Я знаю, это звучит безумно, — сказал я, качая головой, — и никоим образом он не смог бы убедить меня за столь короткое время, но когда он положил свою руку рядом с моей и смотрел на меня, было так, как будто он и я — одна личность. На мгновение я увидел его мысли, его непорочность и его воспоминания с дней Иисуса. В этом было что-то неопишимо доподлинное. После передачи мыслей я уверен в том, что он — апостол Иоанн, твёрже, чем в том, что нахожусь здесь в этом доме в данный момент. Звучит, как безумие, но в этом случае ты должна мне поверить.

— Я верю тебе больше, чем кому-либо из тех, кого знаю, но иногда ты делаешь ошибки, и твои суждения не всегда безупречны. Я верю в твою искренность на сто

процентов, но ты не непогрешим.

□ Но ты ведь знаешь, я никогда тебе не лгал. Я говорю тебе, что Джон поместил свои мысли и некоторые из своих воспоминаний в мой ум ясно, как днём.

□ Но меня там не было. Может, он какой-нибудь мастер-гипнотизёр, может, с дьявольскими намерениями.

□ Не могу упрекать тебя в том, что сомневаешься. Я бы, вероятно, тоже усомнился, если бы ты пришла домой, рассказывая мне подобную историю.

□ Я не говорю, что твой рассказ про Джона не правдивый. Просто я не убеждена. Однако, я скажу, что меня убедило бы.

□ Что же?

□ Помнишь, в Новом Завете написано, что Иисус дал своим ученикам такую же власть творить чудеса, которые он творил? Если я правильно помню, они проделали некоторые из удивительных исцелений, которые делал и Иисус.

□ Ты права. Во мне даже засели кое-какие воспоминания Джона о некоторых великих чудесах, которых даже нет в Библии. У меня есть воспоминания о том, как Иоанн ходил по воде, а в другой раз он словом своим потушил огромный пожар и спас много жизней... Потом опять же он вернул мёртвого друга к жизни, прямо как Иисус Лазаря.

Глаза Элизабет просветлели:

□ Итак, у него не должно быть проблем исцелить меня, не правда ли?

□ Я знаю, он смог бы. Однако, он говорил о правильном использовании сил так, как будто я не понимал этого. Может, исцелить тебя □ это что-то, чего ему по некой причине не разрешено делать. Во время Второй Мировой войны его повесили на рояльной струне, и он не был в состоянии спасти себя.

□ Но в других случаях он был в состоянии воспользоваться силой Бога помочь.

□ Да. Это правда. Я просто не хочу, чтобы мы обольщались надеждами, но ты права. Может быть, среди нас по земле ходит величайший творец чудес. Может, он не только держит в своих руках ключи от знания, но, возможно, он держит ключи от твоего будущего выздоровления.

□ Есть только один способ выяснить. Тебе надо спросить его. Если он меня исцелит, я буду точно знать, что он апостол.

□ Хорошо, думаю, от меня не убудет, если я спрошу. Стоит попробовать, но он велел мне прийти через неделю продолжить урок.

□ Он сказал, что неделю тебе нельзя с ним разговаривать?

□ Нет.

□ Раз этот человек пил кофе в «Денни», он вероятно также и ест. Почему бы тебе не повидаться с ним завтра и не пригласить его на ужин? Тогда мы могли бы его спросить.

□ Стоит попробовать, □ сказал я.

Хорошо, если в эту ночь я проспал хоть пару часов. Ещё никогда я не чувствовал себя так беспокойно в предвкушении.

На следующее утро я совершил небольшую поездку за покупками. Как и следовало ожидать, он был на месте, звоня в свой колокольчик у входа в "Альбертсонс". Когда я подошёл, наши глаза встретились. Он коротко улыбнулся мне отцовской улыбкой.

□ Мне пришлось подъехать в магазин за парой вещей, □ сказал я. Это в действительности не было ложью. Мне были нужны пара вещей.

Выражение лица Джона стало более серьёзным:

□ Я полагаю, тебе приходится делать все покупки, поскольку твоя жена не в состоянии.

□ Откуда вы знаете про мою жену?

□ Я не только передал тебе некоторые из своих воспоминаний, но и мимолётом схватил несколько твоих. Ты очень любишь свою жену, правда?

□ Да. Очень.

□ Я был в твоём положении почти две тысячи лет назад. Моя жена смертельно заболела, и мне пришлось наблюдать, как она чахла. Я ничего не мог сделать. Это до сих пор беспокоит меня, даже спустя всё это время.

— Вы имеете в виду, что творили все эти чудеса и не могли исцелить свою собственную жену? — у меня возникло нехорошее предчувствие, что, возможно, он будет не в состоянии помочь Элизабет.

— Да. Через меня Бог исцелил сотни людей, которых я даже не знал, но женщина, которую я любил, оказалась вне моей власти.

— Это звучит почти как Бог жесток, — сказал я с горечью.

— Не совсем, — сказал Джон с пониманием и сочувствием. — Любовь есть всегда, если мы видим общую картину. Вся боль и все болезни существуют, чтобы либо направлять, либо учить нас. Если мы не извлечём из болезни урок, тогда болезнь либо будет продолжаться, либо изменит форму, пока мы не умрём. Хоть моя жена была замечательной женщиной, она также была и упряма. Она не могла принять перемену, необходимую для того, чтобы вылечиться. Я думаю, некоторым образом, я выстрадал больше, чем она.

— Я знаю это чувство, — тихо сказал я.

— Ко многим людям, которых исцелил Иисус и его ученики, опять вернулись болезни, поскольку они не внесли необходимых поправок в свои жизни. Некоторые из этих людей превратились в наших врагов и покушались на нашу жизнь. Другие исцелились навсегда и оставались верными до конца.

Джон сделал паузу и посмотрел на меня с глубокой искренностью:

— Ты пришёл попросить меня исцелить твою жену, не правда ли?

Я был поражён его пронизательностью, но затем ответил:

□ Да. Это возможно? Считается, что она неизлечима.

□ Помни, что говорил Мастер: «Всё возможно».

□ Тогда вы это сделаете?

□ Я скажу тебе, что смогу сделать, после того как встречу с ней. Я чувствую, что она хочет познакомиться со мной, чтобы узнать, взаправду ли я.

□ Она попросила пригласить вас на ужин. Как насчёт сегодня вечером?

□ Можешь подъехать за мной сюда в районе шести?

□ Подъеду.

В шесть Джон ждал меня. Когда мы сели в машину, я сказал:

□ Знаете, у меня к вам миллион вопросов.

□ Это хороший знак, □ сказал он. □ Задавать вопросы □ это начало познания. Ты будешь удивлён количеством людей, которым будет нечего спросить, если даже им явился бы сам Бог.

▢ Вы шутите! Если есть доступ к источнику знаний, такому, как вы, то, надо полагать, средний человек из кожи вон будет лезть, задавая всевозможные вопросы.

▢ Многие люди, даже из тех, которые заявляют, что они ищущие или учителя, боятся правды. Когда сталкиваешься лицом к лицу с неоспоримой правдой, тебе надо либо подчиниться ей, либо жить как лицемер. Поскольку люди противятся переменам, они противятся истине. Поэтому у немногих найдётся более двух-трёх вопросов, которые они задали бы, даже если бы знали наверняка, что получают правильные ответы.

▢ Должно быть, я не средний. У меня, наверное, сотни вопросов!

▢ Таков порядок вещей. Ты или боишься правды и не хочешь знать больше, чем позволяет тебе твоя зона комфорта, или ты открыт для правды и перемен, и диапазон твоих расспросов бесконечен.

▢ Поскольку это хорошо, что у меня есть вопросы, вы на них ответите?

▢ Можешь спрашивать всё, что хочешь. Я либо отвечу на твой вопрос, либо нет. Это просто. Некоторые вещи тебе надлежит открыть самому. Иные скрыты от тебя с конкретной целью. Определённые прочие тайны тебе положено открыть в определённое время и в определённом месте.

▢ Давай начнём вот с чего. Вы действительно принимаете пищу, не правда ли, раз идёте на ужин?

▢ Да, ▢ рассмеялся Джон, ▢ каждую омоложенную жизнь я живу как простой смертный. Я так же завишу от пищи, как и ты.

▢ Вы вегетарианец или вы на специальной диете?

□ При идеальных обстоятельствах я был бы вегетарианцем, но сейчас я стараюсь питаться, руководствуясь здравым смыслом. Я делаю всё необходимое, чтобы сохранять своё транспортное средство сильным и энергичным.

□ Ваше транспортное средство?

□ Да. Я имел а виду своё тело.

□ А, хорошо, раз в Библии говорится, что вы были рыбаком, я подумал, что мы подадим вам лосось. Как вы на это смотрите?

□ Лосось □ это здорово, □ улыбнулся он.

Когда мы входили в дом, Элизабет в своём кресле-каталке ждала в столовой.

□ Итак, это наверное и есть тот таинственный человек, □ её взгляд был дружелюбным, и, тем не менее, скептическим.

Джон пожал её протянутую для знакомства руку и сказал:

□ А вы □ Элизабет □ женщина милосердия, силы и красоты. Я не кажусь вам знакомым?

Элизабет казалась озадаченной:



□ Не уверена. Почему вы спрашиваете?

□ Когда мы будем разговаривать, вам покажется, что вы меня знаете.

Он посмотрел в сторону кухни.

□ Я могу чем-нибудь помочь с приготовлением пищи?

□ Вы сможете сделать салат? □ спросил я.

□ Моя специальность, □ гордо сказал он.

□ Хорошо. Я займу вас работой, пока буду поджаривать куски лосося.

## Глава 7

### Вопросы

Пока мы с Джоном готовили ужин, Элизабет сидела в кресле-каталке за обеденным столом. Я почувствовал, что ей неловко от того, что мы составили друг другу компанию, а она была не в состоянии ничем нам помочь. Дело шло к тому, что если ей станет ещё хуже, то понадобится, чтобы кто-нибудь всё время находился с ней. Она по-прежнему настаивала, чтобы я ходил на работу в свои обычные часы, и что она могла заботиться о себе сама, но я начинал тревожиться за неё.

Я посмотрел в её сторону:

□ Милая... У тебя есть какие-нибудь вопросы, которые ты хотела бы задать Джону?

□ Вы, ребята, давайте, накрывайте на стол, а потом я дам Джону поесть.

Я посмотрел на Джона.

□ Вы пьёте вино?

□ Немного, время от времени.

□ Как насчёт немножко Гевурцтраминера? Это наше любимое для особых случаев.

□ У вас хороший вкус.

□ Я немного нервничал, предлагая его вам. Как-никак, вашему современнику

Иоанну Крестителю не положено было есть ничего, кроме саранчи и мёда.

□ Но когда он сидел в тюрьме, он ел всё, что ему давали. Всякая пища, всякие элементы во вселенной хороши и полезны, если принимаются в надлежащем количестве, в подходящих комбинациях, и вредны, когда переходишь грань. Хинин □ хороший пример. Его добавляли в ничтожных количествах в напитки в течение многих лет, но он смертелен, если принять его в сколь-нибудь значительном количестве.

Современные исследования показывают, что алкоголь в умеренных количествах оказывает благотворное влияние на сердце. Даже сигареты, если употребляются в небольших дозах, скажем, всего по две-три в неделю, могут благотворно стимулировать системы организма у некоторых людей. Беда с ними в том, что очень немногие обладают самоконтролем, чтобы ограничить употребление их, а также других веществ, к которым возникает привыкание.

□ Как насчёт марихуаны? Как она может быть полезной?

□ Марихуана, как ты её называешь, это лекарство, и должно назначаться знающим целителем. Её не следует использовать регулярно без совета доктора или духовного учителя. Злоупотребление может привести к отрицательному эффекту ослабления силы воли и задержки правильного использования энергетических центров головы. Чрезмерное злоупотребление может вызвать физические и прочие проблемы.

□ Интересно, □ сказал я.

Мы с Джоном подали кушанье к столу.

□ Похоже, мы скоро будем готовы ужинать. Элизабет говорит, что я делаю лучшие стейки из лосося.

□ Выглядят здорово, как во сне у француза, □ сказал Джон, улыбаясь. □ А лосось очень хорош для диеты Элизабет.

□ Разрешите предложить тост, □ сказал я, поднимая бокал. □ Пусть всегда побеждает истина.

□ Отличный тост, □ улыбаясь, ответил Джон. □ Я не первый раз слышу, как ты его поднимаешь, да и последним этот раз не будет.

Он заметил мой вопросительный взгляд.

□ Не проси меня пока объяснить это замечание... Пусть всегда побеждает истина, □ сказал он.

Мы с Джоном выпили до дна. Я всегда наполнял бокал Элизабет примерно до половины, чтобы она, со своими дрожащими руками, могла пить. Всё же она пролила пару капель.

□ Простите, □ сказала она, утираясь салфеткой.

□ Не проблема, □ сказал Джон. □ Разве вы не обещали допросить меня?

□ Да, у меня в самом деле есть несколько вопросов.

□ Это, может быть, в некотором роде особый случай, □ перебил Джон. □ Впервые за несколько сот лет я открылся для расспросов при тех обстоятельствах, что знание о моей личности выложено на стол.

Элизабет положила вилку и протёрла рот.

□ Итак, вы действительно думаете, что вы Иоанн Возлюбленный? Расскажите мне своими словами, кто вы. Это столь фантастическое заявление, что я хочу выслушать его из ваших уст.

Джон наклонился вперёд и задумчиво посмотрел на Элизабет.

□ Термину «Возлюбленный» положил начало один из моих учеников, и по какой-то причине он прилип, и меня стали называть «ученик, которого возлюбил Иисус» в окончательном издании Евангелия от Иоанна. В то время я не чувствовал, что заслужил подобный титул. Тогда во многих отношениях я был до некоторой степени незрелым и не дотягивал до ученика Мастера. Каждый из нас в какой-то мере предал Его. Когда-нибудь я расскажу вам, почему Иисус выбрал меня скитаться по земле до тех пор, пока Он не придёт вновь. Некоторым образом, это была великая честь, и я был многократно вознаграждён, но всё же в других отношениях это было очень трудно.

□ Что вы имеете в виду, говоря, что все вы предали Его в какой-то мере? □ спросила Элизабет. □ Я думала, все вы были святыми мужами.

□ Иисус был единственным святым человеком среди нас, и даже это не было очевидным, пока не заглянешь вглубь. Ученики были намного зауряднее того, во что хотела бы заставить вас поверить любая церковь. Двенадцать апостолов были не намного более экстраординарными, чем группа торговых агентов на собрании. Одно у нас было общим — это желание познать более глубокие тайны. Нас также притягивала сила, которая была у Иисуса, и мы хотели, чтобы Он поделился ею с нами, но наши мотивы не были всецело чистыми.

В какой-то момент мы позволили нашей зависти обуять нас и обвинили Иисуса в том, что он добивался славы. Мы заявили, что Ему нужно позволить нам творить некоторые из чудес и ставить их нам в заслугу для того, чтобы заставить Его оставаться смиренным. Теперь, по зрелом размышлении, я понимаю, что это нам нужно было быть

смиренными. Он просто делал ту работу, которую Он пришёл делать, и она привлекала внимание. В то время нам казалось, что мы заслуживали столько же внимания, сколько и Иисус, и мы хотели получить свою долю.

□ Ну, если вы □ апостол, и всё это правда, зачем вы рассказываете нам? Полагаю, вы бы держали в секрете всё негативное, что касается вашей истории, □ прозаично сказала Элизабет.

□ Таковой была наша основная позиция, когда мы пересказывали ученикам евангельскую историю, которая в конце концов была записана в неизменной форме. В какой-то степени мы занимали оборонительную позицию, когда снова и снова всплывал на поверхность рассказ о том, как мы бросили Иисуса в ночь его ареста. Никто из одиннадцати оставшихся апостолов не хотел попасть в окончательный вариант рассказа о событиях, но правда открылась вскоре после воскресения, и её не подавляли. Пётр, однако, страдал больше всех, потому что Иисус фактически предсказал, что он отречётся от Него трижды, прежде чем пропоёт петух. Многие невежественные люди думали, что он из-за этого поступка не достоин быть лидером, и некоторые, кто завидовал его позиции, даже кукарекали петухами, когда он проходил мимо, чтобы напомнить ему о своей ошибке. Пётр выстрадал страшную боль из-за своей ошибки, и, тем не менее, он тоже творил величайшие из чудес среди нас.

Джон продолжал:

□ Отвечаю на твой вопрос о том, *почему я раскрываю свою прошлую слабость*. По двум причинам. Джозеф напишет о наших беседах, и в этот раз я должен открыть правду о человеческих качествах той маленькой группы, которая следовала за Мастером. В прошлом мы пытались изобразить себя более великими, чем были на самом деле. Во-вторых, я хочу, чтобы ты поняла, что я просто человек, такой же, как и вы. У меня есть много ответов, но не все ответы. У меня есть в наличие какая-то сила, но не вся сила. Я бы дал тебе больше, чем ты ожидаешь, а не меньше.

Я спросил Джона, не хочет ли он ещё лосося, и он с радостью согласился. Мой интерес к Джону возрастал с каждой минутой.

— Итак, как бы вы сами себя оценили теперь? — спросила Элизабет. — Вы добились каких-нибудь успехов?

— Отдаю должное этому вопросу. Да, я добился немалых успехов. В те давние времена я был как ребёнок в кондитерском магазине. Теперь я скорее как отец, который в детстве переел конфет, и теперь решает, сколько конфет следует давать своему сыну. Моё видение перспективы и способность оценивать сильно улучшились. Но всё же я не могу просто взять и выпалить залпом несколько тайн вселенной, которые я знаю. Высшее знание нельзя просто вливать в вас, как заводят данные в компьютер. Чтобы оно было полностью понято, оно должно пройти подтверждение собственной душой человека.

— А в чём разница между низшим и высшим знанием? — спросила Элизабет.

— Низшее знание имеет дело с фактами и может применяться, как только оно запомнено, например, правописание определённых слов или таблица умножения. Семью семь — сорок девять. Как только человек запомнит это, он может применять это на практике.

Высшее знание имеет дело с принципами и требует определённой настройки на гармонию с духовным «я», чтобы им можно было пользоваться. Например, каждый может научиться записывать ноты, но для того, чтобы сочинить красивую и оригинальную мелодию, требуется настроиться на саму музыку. Каждый может запомнить гаммы, но только человек в ладах с музыкой может приблизиться к пониманию принципа, стоящего за музыкой, и писать оригинальные музыкальные произведения.

— Итак, нельзя, чтобы нам просто сказали первый ключ «Кто или что я?», — заключила Элизабет.

— Правильно. Вы должны настроиться на него, чтобы понять его значение. Моя работа — всего лишь вести вас в правильном направлении. Я — как человек, инструктирующий композитора-песенника. Я могу сказать такому человеку: «Это даже и не звучит как музыка. Попробуй ещё раз», или: «Это звучит

замечательно и берёт меня за душу. Продолжай писать". Внутри себя я узнаю, когда вы достигнете требуемого уровня понимания.

□ Интересно, □ сказала Элизабет. (Я просто сидел, откинувшись, расслабившись и получая удовольствие от того, как Элизабет устраивала Джону допрос.)

□ Теперь у меня есть несколько настоящих вопросов для вас, □ сказала она задумчиво.

□ Задавай, □ ответил Джон, очевидно довольный любознательностью Элизабет.

Элизабет залезла в карман своей юбки и вытащила список.

□ Вот они. Первый: В чём смысл жизни? Второй: Откуда мы? Зачем мы здесь и куда мы движемся? Третий: Сколько на самом деле в Библии правды? Четвёртый: Существует ли истинная церковь? И если да, то какая? Пятый: Существует ли реинкарнация? Шестой: Христос действительно придёт опять? И если да, то когда? Седьмой: когда вселенная началась и когда она кончится? Восьмой: Кто или что есть Бог, и почему Он не делает сейчас на Земле ничего конструктивного? Например, мне кажется, Его не заботят умирающие от голода дети. Девятый: Ждёт ли эту Землю какое-то будущее, или произойдёт какой-нибудь мрачный апокалипсис, и то, что мы считаем жизнью, прекратит существование? Десятый: Почему Бог допускает страдания, болезни и, в конце концов, смерть? Какой отец позволит своим детям страдать, как приходится страдать некоторым из нас? Возьмите меня, например. Я знаю, что не безупречна, но вокруг полно насильников и убийц, которые находятся в намного лучшей физической форме, чем я. Почему наказана я, а не они?

Джон улыбнулся.

□ Это внушительный перечень вопросов. Ты сама их придумала? □ спросил он.



□ Мы придумали их с мужем вчера вечером, устроив своего рода мозговой штурм.

□ По нескольким причинам я буду давать вам каждый раз только понемногу. Сегодня вечером я приму от вас один вопрос. Выбери тот, который для тебя больше всего значит.

□ Я думаю, вы знаете, что это за вопрос, □ ровно сказала Элизабет.

□ Возможно, □ сказал Джон, □ но, тем не менее, ты должна поставить свой вопрос чётко.

□ Это почему? □ запротестовала она.

□ Существует принцип, управляющий передачей высших принципов. Ты слышала высказывание Иисуса в Библии: "Просите и вы получите"?

□ По-моему, да.

□ Если ты хочешь узнать какую-либо тайну, ты должна спросить и знать, о чём спрашиваешь. Тот, кого спрашивают, должен знать, о чём спрашивается, и тот, кто спрашивает, должен желать получить ответ, если он будет дан.

□ А если я отвергну ответ?

□ Тогда будет, как если бы вопрос никогда не задавался, □ ответил Джон.

□ Я не уверена, действительно ли вы Иоанн Возлюбленный, но, по крайней мере, вы необычный... Как мне узнать, готова ли я к ответу?

□ Когда ты будешь готова принять во внимание всё что угодно, каким бы бредом это не прозвучало, □ сказал Джон.

□ Так, ответом на десятый вопрос может быть, что Бог на самом деле избалованный космический сопляк, мучающий нас, как ребёнок, который втыкает булавки в пчёл и отрывает крылья мухам?

□ Как знать, □ сказал Джон, криво усмехнувшись.

□ Отлично. Я не гарантирую, что готова, но вопрос готов. Это вопрос номер десять.

□ Чётко сформулируй вопрос, □ сказал Джон.

□ Хорошо. Я повторю его, □ Элизабет подвинулась на своём кресле-каталке. □ Почему Бог допускает страдания, болезни и безвременную смерть? Почему умирают некоторые невинные дети? Почему некоторые из нас страдают от болезненных недугов, а другие, которые заслуживают страдания, оказываются полными жизни и здоровыми?

□ Я отвечу, по крайней мере, на часть твоего вопроса, □ сказал Джон. □ Ты хочешь знать, в частности, почему ты страдаешь от такой жуткой болезни, в то время как ты была по сути хорошим человеком и не заслуживаешь такой боли. Тебя интересует, почему твоя жизнь, похоже, преждевременно оборвётся, в то время как другие люди могут элегантно стареть со своими супругами. Это то, что ты хочешь знать?

□ В сущности, да.

□ Я дам тебе частичный ответ сейчас и больше в дальнейшем, когда у тебя появятся дополнительные кусочки головоломки. Ты можешь принять это?

□ Думаю, да. Давайте. Покажите, что у вас есть.

Я улыбнулся бойкости Элизабет и взглянул на Джона, с огромным нетерпением ожидая ответа.